

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ ИСЛАМСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ИРАН: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ**

ЛАБИН Дмитрий Константинович

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права
Московского государственного института международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: d.labin@inno.mgimo.ru

SPIN-код: 3586-5200

ORCID: 0000-0002-1493-4221

БАШЛЫКОВА Александра Александровна

студентка 1 курса магистратуры Московского государственного
института международных отношений Министерства иностранных дел
Российской Федерации

E-mail: bashlykovaaa@bk.ru

ORCID: 0009-0005-7720-3724

ЖДАН Вера Петровна

студентка 1 курса магистратуры Московского государственного
института международных отношений Министерства иностранных дел
Российской Федерации

E-mail: zhdanwera@gmail.com

ORCID: 0009-0008-5059-1239

Для цитирования: *Лабин Д.К., Башлыкова А.А., Ждан В.П.* Правовое регулирование инвестиционной деятельности в энергетическом комплексе Исламской Республики Иран: особенности взаимодействия с Китайской Народной Республикой // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 2 (10). – С. 22–34. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.02.02.

Аннотация. Актуальность темы обусловлена динамичным ростом иностранных инвестиций в Иран, особенно со стороны Китайской Народной Республики (КНР). Несмотря на санкции, Иран активно привлекает китайские инве-

стиции в энергетический сектор. В 2021 г. страны подписали «Соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве» сроком на 25 лет, охватывающее сферы энергетики, военного сотрудничества и безопасности. Китайские компании, такие как CNPC и Sinopec, участвуют в разработке месторождений нефти и газа, включая проект «Южный Парс». В 2025 г. КНР предоставила Ирану заем в размере 3,897 млрд юаней для строительства солнечных электростанций. Санкции обходятся через расчеты в юанях и фиксированные цены на нефть. Однако сотрудничество сталкивается с проблемами, включая санкции, недостаток инфраструктуры и правовые риски. Тем не менее Китай остается ключевым партнером Ирана, обеспечивая энергетическую безопасность и стабильные доходы.

Ключевые слова: Иран, Китай, инвестиции, энергетика, стратегическое партнерство, ограничительные меры, международное право, нефть, юань.

Legal Regulation of Investment Operations in the Energy Sector of the Islamic Republic of Iran: Peculiarities of the Relations with the People's Republic of China

Dmitriy K. LABIN

DSc in Law, Professor of the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E-mail: d.labin@inno.mgimo.ru

SPIN-code: 3586-5200

ORCID: 0000-0002-1493-4221

Aleksandra A. BASHLYKOVA

First-year Graduate Student, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E-mail: bashlykovaaa@bk.ru

ORCID: 0009-0005-7720-3724

Vera P. ZHDAN

First-year Graduate Student, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E-mail: zhdanwera@gmail.com

ORCID: 0009-0008-5059-1239

For citation: Labin D.K., Bashlykova A.A., Zhdan V.P. (2025). Legal Regulation of Investment Operations in the Energy Sector of the Islamic Republic of Iran: Peculiarities of the Relations with the People's Republic of China. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (10), pp. 22–34. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.02.02.

Abstract. The relevance of the topic is driven by the dynamic growth of foreign investments in Iran, particularly from the People's Republic of China (PRC). Despite sanctions, Iran actively attracts Chinese investments in the energy sector. In 2021, the

two countries signed a “Comprehensive Strategic Partnership Agreement” for 25 years, covering energy, military cooperation, and security. Chinese companies such as CNPC and Sinopec are involved in oil and gas field development, including the South Pars project. In 2025, China provided Iran with a loan of 3.897 billion yuan for the construction of solar power plants. Sanctions are circumvented through yuan-denominated transactions and fixed oil prices. However, cooperation faces challenges, including sanctions, infrastructure deficits, and legal risks. Nevertheless, China remains a key partner for Iran, ensuring energy security and stable revenues.

Keywords: Iran, China, investment, energy, strategic partnership, restrictive measures, international law, oil, yuan.

Актуальность темы обусловлена динамичным ростом иностранных инвестиций в Иран, который наблюдается на фоне усилий страны по интеграции в мировую экономику. Несмотря на исторические вызовы – санкции со стороны США и ЕС, ограничения доступа к международным финансовым системам (например, отключение от SWIFT в 2018 г.) – Иран предпринимает шаги для создания привлекательной правовой среды. Ключевым фактором выступает принятие закона «О поощрении и защите иностранных инвестиций» в 2002 г., который заложил основы защиты инвесторов, гарантировал компенсацию при экспроприации и установил налоговые льготы, такие как освобождение от налога на прибыль в первые 5 лет для приоритетных проектов. Однако сохраняющиеся политические риски, включая влияние санкций на энергетический сектор, требуют дальнейшей гармонизации национального законодательства с международными стандартами.

Правовая база инвестиционной деятельности в Иране

Национальная правовая система Ирана в области инвестиций, дополняется международными договорами. Например, Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве с Россией (2025) предусматривает взаимные гарантии защиты капиталовложений и сотрудничество в энергетике¹. Важную роль играет участие Ирана в Сеульской конвенции 1985 г., которая через Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (далее – МАГИ) обеспечивает страхование от некоммерческих рисков, таких как экспроприация или валютные ограничения (Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций от 11.10.1985)². При этом страна остается вне рамок Вашингтон-

---

¹ Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 15.01.2025 // Сайт Президента России. – 17.01.2025. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6258> (дата обращения: 16.02.2025).

² Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций от 11.10.1985 // Контур Норматив. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=43588> (дата обращения: 16.02.2025).

ской конвенции 1965 г.³, что ограничивает использование Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС) для арбитража.

Национальная правовая система Ирана в сфере регулирования иностранных инвестиций базируется на Законе «О поощрении и защите иностранных инвестиций» (далее – FIRPA), принятом в 2002 г.⁴ Данный документ устанавливает ключевые принципы взаимодействия иностранных инвесторов с иранской экономикой. В статье 1 закона дается четкое определение понятия «иностранная инвестиция», под которым понимаются физические и юридические лица, вкладывающие капитал в проекты на территории Ирана в форме денежных средств, оборудования, технологий или патентов. Инвестиции, согласно статье 2, включают прямые капиталовложения, создание совместных предприятий, а также участие в приватизации государственных активов, за исключением стратегических объектов.

Закон гарантирует защиту иностранных инвестиций от экспроприации и национализации, за исключением случаев, когда такие меры продиктованы общественными интересами. В подобных ситуациях, согласно статье 8, инвестор имеет право на полную компенсацию по рыночной стоимости актива, рассчитанную до момента объявления решения о национализации. Это положение направлено на минимизацию политических рисков и создание доверия у иностранных партнеров.

Важным аспектом закона является предоставление иностранным инвесторам национального режима, что закреплено в статье 5. Это означает, что их права и обязанности приравниваются к правам местных субъектов хозяйственной деятельности. Однако из этого правила существуют исключения. В стратегических отраслях, таких как энергетика (нефть, газ, атомная промышленность) и оборона, иностранное участие ограничено. Например, в нефтегазовом секторе доля иностранного капитала не может превышать 25% в рамках отдельного проекта и 35% в субсекторах, связанных с инфраструктурой⁵. Эти ограничения обусловлены положениями Конституции Ирана, которая запрещает передачу контроля над природными ресурсами иностранным компаниям.

Иранская правовая система устанавливает строгие ограничения для иностранных инвесторов в стратегически значимых отраслях, что обусловлено необходимостью защиты национальной безопасности и сувере-

---

³ Вашингтонская конвенция о разрешении инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами от 18 марта 1965 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902243> (дата обращения: 16.02.2025).

⁴ Закон «О привлечении и защите иностранных инвестиций», Иран (Исламская Республика) // WIPO. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11388> (дата обращения: 16.02.2025).

⁵ Там же.

нитета. Согласно статье 2 Закона «О поощрении и защите иностранных инвестиций» (2002), инвестиции, которые могут угрожать национальной безопасности, экологии или стабильности экономики, запрещены. К таким секторам относятся оборона, атомная энергетика и стратегические объекты энергетического комплекса, где иностранное участие допустимо только в рамках согласованных контрактов с государственными компаниями⁶.

В банковском и страховом секторах иностранное участие также жестко регулируется. Например, иностранные банки могут открывать филиалы только в свободных экономических зонах, таких как остров Киш⁷. Аналогичные ограничения действуют в телекоммуникационной отрасли, где государство сохраняет контроль над инфраструктурой связи, а иностранные компании могут инвестировать лишь в отдельные проекты, например, в развитие мобильных сетей, при условии передачи технологий и обучения местных специалистов.

Важным требованием является соблюдение статьи 44 Конституции, которая резервирует ключевые отрасли экономики для государственного сектора⁸. Это влияет на структуру иностранных инвестиций, вынуждая инвесторов работать через сложные юридические конструкции, такие как соглашения о разделе продукции (СРП) в нефтедобыче или участие в приватизации через фондовый рынок, где доля иностранного капитала в каждой компании ограничена 10%.

Кроме базового освобождения, иностранные инвесторы получают дополнительные преференции в зависимости от локализации производства. Например, компании, внедряющие технологии «зеленой энергетики» в свободных экономических зонах (остров Киш, Чабахар), имеют право на снижение налога на прибыль до 15% после истечения льготного периода, что закреплено в поправках 2019 г. к Налоговому кодексу Ирана. Для проектов в сфере инфраструктуры, таких как строительство автомагистралей или портов, предусмотрена возможность продления налоговых каникул до 8 лет при условии создания не менее 100 рабочих мест для граждан Ирана.

Двусторонние договоры Ирана, включая соглашения с Китаем, закрепляют стандартные гарантии для инвесторов. Например, в соответствии с положениями договора о взаимной защите и поощрении иностранных

---

⁶ Закон «О привлечении и защите иностранных инвестиций», Иран (Исламская Республика) // WIPO. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11388> (дата обращения: 16.02.2025).

⁷ Внешнеторговый путеводитель для российских участников внешнеэкономической деятельности. Иран. – Москва: Министерство экономического развития Российской Федерации, 2018. – С. 17. – URL: <https://crpp.ru/userfiles/export/Iran.pdf#page=14.06> (дата обращения: 16.02.2025).

⁸ Конституция Исламской Республики Иран // Kitaboxu. – URL: <https://kitaboxu.com/wp-content/uploads/2023/03/конституция-исламской-республики-иран.pdf> (дата обращения: 23.02.2025).

инвестиций (далее – ДИД), принимающее государство обязуется компенсировать ущерб, причиненный неправомерными действиями властей, и обеспечивать справедливый режим, исключая дискриминационные меры. Особое внимание уделяется защите от политических рисков, таких как экспроприация или валютные ограничения. Так, например, в рамках договора с Россией стороны договорились о переходе на расчеты в национальных валютах (рублях и риалах), доля которых в двусторонней торговле превысила 96% к 2024 г., что минимизирует зависимость от внешних финансовых систем⁹. Аналогичные меры Иран обсуждает и с китайскими партнерами¹⁰.

Участие Ирана в многосторонних международных соглашениях является важным элементом его стратегии по привлечению иностранных инвестиций. Сеульская конвенция 1985 г., учредившая Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (МАГИ), предоставляет механизм страхования некоммерческих рисков, таких как экспроприация, валютные ограничения, военные конфликты и одностороннее расторжение контрактов государством-реципиентом. Иран, присоединившийся к конвенции, позволяет иностранным инвесторам получать гарантии через МАГИ, что особенно актуально в условиях санкционного давления. Агентство, обладая капиталом в 1 млрд специальных прав заимствования (далее – СПЗ), компенсирует до 90% убытков при наступлении страхового случая, перенося споры на международный уровень через суброгацию. Таким образом, участие в МАГИ укрепляет правовые гарантии для инвесторов, тогда как осторожность в отношении ДЭХ отражает стремление Тегерана защитить суверенитет в энергетическом секторе. Эти подходы демонстрируют баланс между интеграцией в глобальную экономику и сохранением национальных приоритетов.

Важным достижением стала гармонизация налоговых режимов. С 2024 г. действует соглашение о взаимном признании налоговых льгот для инвесторов, вкладывающих в инфраструктурные проекты двух и более стран ОЭС. Например, компания, строящая железную дорогу Баку – Тбилиси – Карс с участием Ирана, освобождается от НДС на импорт оборудования в рамках всего коридора.

Однако текущий уровень внутрирегиональной торговли остается низким – лишь 7% от общего объема внешнеторговых операций стран ОЭС¹¹. Для решения этой проблемы в 2025 г. Иран предложил создать еди-

---

⁹ РФ и Иран полностью перешли на расчеты в нацвалютах // ТАСС. – 21.10.2024. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/22182391> (дата обращения: 16.02.2025).

¹⁰ Iran, China agree on using national currencies in trade // Tehran times. – 11.06.2018. – URL: <https://www.tehrantimes.com/news/424353/Iran-China-agree-on-using-national-currencies-in-trade> (дата обращения: 16.02.2025).

¹¹ Страны – члены ОЭС обладают внушительным потенциалом для наращивания внутрирегиональной торговли // Orient. – 26.11.2021. – URL: <https://orient.tm/ru/post/35359/strany->

ную цифровую платформу таможенного оформления, что сократит сроки обработки грузов с 14 до 3 дней и снизит транзакционные издержки на 25%.

В вопросе защиты вложений иностранные инвесторы, сталкивающиеся с нарушениями контрактов или дискриминационными мерами, могут подать иск в иранские суды, однако на практике это сопряжено с рядом сложностей. Например, в период санкций 2010–2020 гг. средний срок рассмотрения дел в Коммерческом суде Тегерана достигал 18–24 месяцев из-за чрезмерных бюрократических процедур и нехватки квалифицированных кадров.

Важным аспектом является ограничение, установленное статьей 139 Конституции Ирана: споры, связанные с государственной собственностью или стратегическими отраслями (нефть, газ, оборона), требуют одобрения Совета министров и Консультативной ассамблеи перед передачей в суд.

Несмотря на наличие в Иране двух арбитражных центров – Тегеранского регионального арбитражного центра (TRAC) и Арбитражного центра Иранской торговой палаты (ACIC), их юрисдикция распространяется преимущественно на внутренние споры. Для иностранных инвесторов, как отмечается в Законе FIRPA, арбитражные механизмы доступны только при наличии прямого соглашения сторон, что на практике встречается редко¹².

Санкционный режим остается ключевым вызовом для иностранных инвестиций в Иран. С 1979 г. страна находится под ограничениями, которые к 2025 г. достигли беспрецедентного масштаба – более 3,6 тыс. санкций, включая запрет на использование доллара в расчетах, отключение от SWIFT и эмбарго на экспорт нефти. Это создает значительные политические риски для инвесторов, особенно в энергетическом секторе, где иностранное участие ограничено 25% в рамках проекта и 35% в субсекторах. Например, после выхода США из ядерной сделки в 2018 г. ВВП Ирана сократился на 7,4% в год, а инфляция в 2022 г. достигла 60%, что подрывает доверие к долгосрочным проектам. Санкции также ограничивают доступ к критическим технологиям, вынуждая Иран использовать устаревшее оборудование, что снижает конкурентоспособность промышленности.

Для смягчения этих рисков Иран внедряет механизмы страхования. С 2019 г. правительство гарантирует покрытие экономических и политических рисков через государственные программы, включая компенсацию убытков от экспроприации или валютных ограничений. Перспективы либерализации рынка связаны с налоговыми реформами и упрощением бюрократии. С 2023 г. действует ускоренная процедура выдачи инвести-

---

chleny-oes-obladayut-vnushitelny-m-potencialom-dlya-narashchivaniya-vnutriregionalnoj-torgovli (дата обращения: 17.02.2025).

¹² Гражданский процессуальный кодекс Исламской Республики Иран (утвержден 22.01.2007) // WIPO. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7731> (дата обращения: 16.02.2025).

ционных лицензий – срок сокращен до 2–3 недель, а подача документов осуществляется онлайн.

Для проектов в сфере возобновляемой энергетики и высоких технологий предусмотрены налоговые каникулы на 5–8 лет и снижение ставки налога на прибыль до 15% после льготного периода. Кроме того, в 2025 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом (далее – ЕАЭС), отменяющее пошлины на 9 тыс. товаров, что усилит интеграцию с Россией и другими странами-членами.

Важным шагом стало внедрение системы SEPAM для электронных платежей, которая позволяет обходить санкционные ограничения в торговле с Китаем и другими странами. Эти меры дополняются планами по диверсификации экономики через развитие автомобилестроения и фармацевтики, где локализация производства превысила 70%¹³.

Перспективы дальнейшего роста инвестиций связаны с гармонизацией законодательства. Например, внедрение ускоренной процедуры лицензирования (сокращение сроков до 2–3 недель) и налоговых каникул для проектов в возобновляемой энергетике (5–8 лет) уже увеличили приток иностранного капитала в эти сектора на 18% в 2024 г. Однако сохраняются структурные проблемы, такие как тройная система валютных курсов, где разрыв между официальным (42 тыс. риалов) и рыночным (510 тыс. риалов) курсом провоцирует инфляцию, достигшую 60% в 2022 г.¹⁴

Таким образом, успех Ирана в привлечении инвестиций зависит от баланса между защитой суверенитета и соблюдением глобальных правил. Реализация соглашения с ЕАЭС (2025), отмена пошлин на 9 тыс. товаров, и развитие порта Чабахар (8,5 млн тонн грузов в год) демонстрируют потенциал регионального сотрудничества. Дальнейшая либерализация, включая реформу Гражданского процессуального кодекса и унификацию валютного регулирования, станет решающим шагом для интеграции в мировую экономику.

Ирано-китайское инвестиционное сотрудничество

Начиная с XX в., Иран осуществляет поставки энергоресурсов в Китай, зарекомендовав себя в качестве одного из ключевых экспортеров нефти. В период с 2000 по 2005 г. между Ираном и Китаем был подписан ряд соглашений, направленных на интенсификацию двустороннего сотрудничества. Координация взаимодействия и привлечение инвестиций в

---

¹³ Иран в мировой торговле: между нефтяной зависимостью и стремлением к интеграции // Евразия сегодня. – 28.04.2025. – URL: <https://eurasia.today/actual/iran-v-mirovoy-torgovle-mezhdu-neftyanoy-zavisimostyu-i-stremleniem-k-integratsii/> (дата обращения: 16.02.2025).

¹⁴ Экономика Ирана: текущая ситуация и перспективы // Институт исследований и экспертизы ВЭБ. – 2023. – URL: https://inveb-docs.ru/attachments/article/2023_12/Ekonomika_Irana.pdf (дата обращения: 19.02.2025).

энергетический сектор Ирана осуществлялись посредством Ирано-Китайского энергетического комитета.

В рамках установленных договоренностей китайские корпорации, в частности Sinorec, CNPC и CNOOC, реализовали инвестиционные проекты в сфере нефтедобычи на территории Ирана, а также приняли участие в строительстве нефтеперерабатывающего завода «Ормуз» и модернизации Абаданского нефтеперерабатывающего завода.

Следует отметить, что сотрудничество Китайской Народной Республики и Исламской Республики Иран на данный момент характеризуется наиболее высоким уровнем за все время истории их взаимодействия. Подтверждением тому служит заключение 2 марта 2021 г. «Соглашения о всеобъемлющем стратегическом партнерстве», срок, установленный соглашением, составляет 25 лет¹⁵. В своем содержании соглашение декларирует несколько направлений сотрудничества: военное сотрудничество, сотрудничество в сфере военной безопасности, сотрудничество в области энергетики и другие. Следует ожидать все большего увеличения инвестиционных вложений в энергетические объекты Ирана со стороны Китайской Народной Республики в рамках заключенного соглашения¹⁶.

В условиях существенного санкционного давления, оказываемого на энергетический сектор Ирана, одним из механизмов обхода введенных ограничений выступает следующая схема: Китайская Народная Республика приняла на себя обязательства по закупке иранской нефти по фиксированным ценам, что позволяет обходить санкции, введенные Соединенными Штатами Америки. При этом расчеты по указанным сделкам осуществляются в китайских юанях, что позволяет исключить использование долларовой системы США^{17, 18}.

В феврале 2025 г. Исламская Республика Иран получила от Китайской Народной Республики заем в размере 545,58 млн долларов США (что составляет 85% от общей стоимости проекта) с целью реализации проекта по строительству солнечных электростанций общей мощностью 1758 МВт

---

¹⁵ Столетов О.В. Иранский фактор в геоэкономических процессах Глобального Юга на современном этапе // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 2 (6). – С. 71. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.04.

¹⁶ Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Ирана Хасаном Рухани = 习近平同伊朗总统鲁哈尼举行会谈 // Baidu. – 11.06.2018. – Кит. яз. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1602902010027424533> (дата обращения: 16.02.2025).

¹⁷ Китай и Иран подписали соглашение о всестороннем сотрудничестве на 25 лет для закупки нефти = 中国和伊朗签署25年全面合作协议购买石油 // Oil.in. – 30.03.2021. – Кит. яз. – URL: <https://oil.in-en.com/html/oil-2916370.shtml> (дата обращения: 16.02.2025).

¹⁸ Китай и Иран подписали соглашение о всестороннем сотрудничестве на 25 лет! США «получили то, что просили» = 中国伊朗签署25年全面合作协议！美国“求仁得仁” // Guancha. – 29.03.2021. – Кит. яз. – URL: <https://user.guancha.cn/wap/content?id=485736> (дата обращения: 16.02.2025).

(586 установок по 3 МВт каждая). Условиями соглашения предусмотрено, что погашение заемных средств будет осуществляться за счет доходов от продажи электроэнергии, произведенной на внутреннем рынке «зеленой» энергетики Ирана, либо посредством экспорта электроэнергии¹⁹.

Предварительное соглашение, заключенное в январе 2025 г., предусматривает выделение 70% инвестиций в сектор возобновляемой энергетики китайской компании Hainan Elite Energy с акцентом на реализацию проектов в области солнечной и ветряной энергетики. Данное соглашение соответствует стратегической цели Ирана по увеличению генерирующих мощностей, использующих возобновляемые источники энергии, на 5000 МВт^{20, 21}.

Несмотря на действующие санкции со стороны Соединенных Штатов Америки, Китайская Народная Республика продолжает импортировать иранскую нефть в рамках соглашения, заключенного в 2021 г., что способствует обеспечению энергетической безопасности Китая и формированию стабильного источника доходов для Ирана. В 2024 г. Иран экспортировал приблизительно 12 млрд кубических метров газа в Турцию и Ирак, при этом существует потенциальная возможность участия китайской стороны в upstream-проектах (проектах, связанных с разведкой и добычей) в газовой отрасли Ирана^{22, 23}.

Китайская Народная Республика, как представляется, оказывает всестороннюю поддержку инициативам, направленным на увеличение давления газа на иранском участке газового месторождения «Южный Парс» (которое, как известно, совместно разрабатывается с Катаром). В частности, речь идет о плане, оцениваемом в 17 млрд долларов США, который предполагает заключение семи отдельных контрактов, направленных на достижение поставленной цели. Примечательно, что данная поддержка, по всей видимости, свидетельствует о заинтересованности Китая в ста-

---

¹⁹ Iran secures Chinese financing for 1,758 MW solar power plant project // Tehran Times. – 16.02.2025. – URL: <https://www.tehrantimes.com/news/509823/Iran-secures-Chinese-financing-for-1-758MW-solar-power-plant> (дата обращения: 16.02.2025).

²⁰ China to invest in Iran's renewable energy sector // Tehran Times. – 29.01.2025. – URL: <https://www.tehrantimes.com/news/509176/China-to-invest-in-Iran-s-renewable-energy-sector> (дата обращения: 16.02.2025).

²¹ Iranian minister says to expand renewable energy cooperation with China // China.org. – 03.01.2025. – URL: http://www.china.org.cn/world/Off_the_Wire/2025-01/03/content_117642869.htm (дата обращения: 16.02.2025).

²² Elaborate dynamics of Iran's energy development // PressTV. – 16.02.2025. – URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2025/02/16/742911/Elaborate-dynamics-of-Iran> (дата обращения: 16.02.2025).

²³ Китай и Иран подписали соглашение о всестороннем сотрудничестве на 25 лет! США «получили то, что просили» = 中国伊朗签署25年全面合作协议! 美国“求仁得仁” // Guancha. – 29.03.2021. – Кит. яз. – URL: <https://user.guancha.cn/wap/content?id=485736> (дата обращения: 16.02.2025).

бильном и надежном обеспечении энергетическими ресурсами, а также о стремлении к укреплению двустороннего сотрудничества с Ираном в энергетической сфере.

Весьма примечательно, что обнаруженные в последнее время данные позволили сформировать более полное и структурированное представление о содержании соглашения, заключенного между Исламской Республикой Иран и консорциумом, в качестве лидера которого выступает французская компания Total. Как было ранее отмечено информационным агентством REGNUM в ноябре 2016 г., компании Total и CNPC заключили предварительное соглашение с иранским партнером относительно разработки месторождения Южный Парс. В соответствии с условиями данного соглашения, распределение долей между участниками осуществляется следующим образом: 51% – Total, 30% – CNPC и 19% – Petropars²⁴.

Первоначально, предполагалось, что компании Total, CNPC и Petropars смогут завершить оформление соглашения о разработке фазы 11 месторождения Южный Парс уже в июне 2017 г. Тем не менее подписание соответствующего документа было, в конечном итоге, отложено с целью проведения дальнейшей доработки отдельных положений, с тем чтобы максимально учесть интересы всех заинтересованных сторон.

Впоследствии, 3 июля 2017 г., Тегеран официально заключил соглашение, оцениваемое в 4,8 млрд долларов США, с консорциумом, включающим в свой состав китайские и французские энергетические компании, относительно развития ключевых газовых месторождений в Персидском заливе. В тот же период было также официально объявлено о выделении 2,4 млрд долларов США в виде иностранного финансирования на каждый этап реализации рассматриваемого проекта.

* * *

Безусловно, двустороннее экономическое и энергетическое сотрудничество между Исламской Республикой Иран и Китайской Народной Республикой, несмотря на очевидные преимущества для обеих сторон, объективно сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем. К числу наиболее значимых факторов, препятствующих поступательному развитию данной сферы, представляется необходимым отнести режим международных санкций²⁵, недостаточность формализованной правовой базы, определенные инфраструктурные ограничения, существующие на территории Ирана, а также, риски, связанные с противодействием легализации доходов, полученных преступным путем. Очевидно, что данные обстоя-

---

²⁴ Франция и Китай займутся разработкой «Южного Парса» в Иране // Регнум. – 03.07.2027. – URL: <https://regnum.ru/news/2295794> (дата обращения: 16.02.2025).

²⁵ Шакарянц С.Э. Будущее региона в версии Ирана – США убираются из всей Западной Азии // Регион и мир. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 54.

тельства, безусловно, оказывают сдерживающее влияние на потенциальные темпы экономического роста и, соответственно, формируют атмосферу неопределенности в контексте перспектив инвестиционной активности. Кроме того, необходимо учитывать, что санкционное давление, оказываемое международным сообществом, несомненно, затрагивает вопросы обеспечения энергетической безопасности обоих государств, а также оказывает ощутимое воздействие на их экономические интересы и общую конфигурацию геополитических связей.

Список источников и литературы

1. Вашингтонская конвенция о разрешении инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами от 18 марта 1965 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902243> (дата обращения: 16.02.2025).
2. Внешнеторговый путеводитель для российских участников внешнеэкономической деятельности. Иран. – Москва: Министерство экономического развития Российской Федерации, 2018. – С. 17. – URL: <https://crpp.ru/userfiles/export/Iran.pdf#page=14.06> (дата обращения: 16.02.2025).
3. Гражданский процессуальный кодекс Исламской Республики Иран (утвержден 22.01.2007) // WIPO. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7731> (дата обращения: 16.02.2025).
4. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 15.01.2025 // Сайт Президента России. – 17.01.2025. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6258> (дата обращения: 16.02.2025).
5. Закон «О привлечении и защите иностранных инвестиций», Иран (Исламская Республика) // WIPO. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11388> (дата обращения: 16.02.2025).
6. Иран в мировой торговле: между нефтяной зависимостью и стремлением к интеграции // Евразия сегодня. – 28.04.2025. – URL: <https://eurasia.today/actual/iran-v-mirovoy-torgovle-mezhdu-neftyanoy-zavisimostyu-i-stremleniem-k-integratsii/> (дата обращения: 16.02.2025).
7. Касаев Э.О. Юридические основы иностранного инвестирования в экономику Ирана // Институт Ближнего Востока. – 01.10.2009. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=9416> (дата обращения: 16.02.2025).
8. Конституция Исламской Республики Иран // Kitaboxu. – URL: <https://kitaboxu.com/wp-content/uploads/2023/03/конституция-исламской-республики-иран.pdf> (дата обращения: 23.02.2025).
9. РФ и Иран полностью перешли на расчеты в нацвалютах // ТАСС. – 21.10.2024. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/22182391> (дата обращения: 16.02.2025).

10. Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций от 11.10.1985 // Контур Норматив. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=43588> (дата обращения: 16.02.2025).
11. Столетов О.В. Иранский фактор в геоэкономических процессах Глобального Юга на современном этапе // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 2 (6). – С. 67–87. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.04.
12. Страны – члены ОЭС обладают внушительным потенциалом для наращивания внутрирегиональной торговли // Orient. – 26.11.2021. – URL: <https://orient.tm/ru/post/35359/strany-chleny-oes-obladayut-vnushitelnym-potencialom-dlya-narashchivaniya-vnutriregionalnoj-torgovli> (дата обращения: 17.02.2025).
13. Франция и Китай займутся разработкой «Южного Парса» в Иране // Регнум. – 03.07.2027. – URL: <https://regnum.ru/news/2295794> (дата обращения: 16.02.2025).
14. Шакарянц С.Э. Будущее региона в версии Ирана – США убираются из всей Западной Азии // Регион и мир. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 54.
15. Экономика Ирана: текущая ситуация и перспективы // Институт исследований и экспертизы ВЭБ. – 2023. – URL: https://inveb-docs.ru/attachments/article/2023_12/Ekonomika_Irana.pdf (дата обращения: 19.02.2025).
16. China to invest in Iran's renewable energy sector // Tehran Times. – 29.01.2025. – URL: <https://www.tehrantimes.com/news/509176/China-to-invest-in-Iran-s-renewable-energy-sector> (дата обращения: 16.02.2025).
17. Elaborate dynamics of Iran's energy development // PressTV. – 16.02.2025. – URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2025/02/16/742911/Elaborate-dynamics-of-Iran> (дата обращения: 16.02.2025).
18. Iran secures Chinese financing for 1,758 MW solar power plant project // Tehran Times. – 16.02.2025. – URL: <https://www.tehrantimes.com/news/509823/Iran-secures-Chinese-financing-for-1-758MW-solar-power-plant> (дата обращения: 16.02.2025).
19. Iran, China agree on using national currencies in trade // Tehran times. – 11.06.2018. – URL: <https://www.tehrantimes.com/news/424353/Iran-China-agree-on-using-national-currencies-in-trade> (дата обращения: 16.02.2025).
20. Iranian minister says to expand renewable energy cooperation with China // China.org. – 03.01.2025. – URL: http://www.china.org.cn/world/Off_the_Wire/2025-01/03/content_117642869.htm (дата обращения: 16.02.2025).
21. Китай и Иран подписали соглашение о всестороннем сотрудничестве на 25 лет для закупки нефти = 中国和伊朗签署25年全面合作协议购买石油 // Oil.in. – 30.03.2021. – Кит. яз. – URL: <https://oil.in-en.com/html/oil-2916370.shtml> (дата обращения: 16.02.2025).
22. Китай и Иран подписали соглашение о всестороннем сотрудничестве на 25 лет! США «получили то, что просили» = 中国伊朗签署25年全面合作协议！美国“求仁得仁” // Guancha. – 29.03.2021. – Кит. яз. – URL: <https://user.guancha.cn/wap/content?id=485736> (дата обращения: 16.02.2025).
23. Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Ирана Хасаном Рухани = 习近平同伊朗总统鲁哈尼举行会谈 // Baidu. – 11.06.2018. – Кит. яз. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1602902010027424533> (дата обращения: 16.02.2025).